

М. Н. Малеина

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан

Резюме. В статье проведена классификация тенденций частного права по причинам появления, сфере применения, периоду реализации. Отдельные тенденции осуществления и охраны личных неимущественных прав взаимосвязаны с общими тенденциями гражданского права, а другие тенденции самобытны и не имеют аналогов. Обоснованы следующие современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан: 1) ограничения осуществления и защиты некоторых личных неимущественных прав в условиях введения санкций недружественными странами, Европейским Союзом, международными организациями; 2) трансформация осуществления и защиты личных неимущественных прав в условиях цифровизации общества и экономики; 3) поиск квалификации персональных данных как объекта прав, дифференциация персональных данных и их правового регулирования, коммерциализация оборота персональных данных; 4) признание законодателем и судами дифференциации личных неимущественных прав, появление норм регулятивного характера, применяемых к личным неимущественным отношениям; 5) возрастание объема активных действий правообладателей по распоряжению отдельными правомочиями личных неимущественных прав; 6) увеличение доли умышленных нарушений личных неимущественных прав, имеющих шокирующий характер; 7) развитие нескольких (иногда строго привязанных) способов защиты, направленных на пресечение действий нарушителя или пресечение угрозы нарушения, или на моральное удовлетворение потерпевшего, или на доведение до окружающих сведений о факте и сути нарушения. Предложены правовые меры решения возникающих проблем, в частности разработка правил допуска в виртуальный мир и участия в метавселенной несовершеннолетних и лиц, имеющих некоторые заболевания; закрепление в законе правил размещения, хранения и безопасности персональных данных в зависимости от их вида; обоснование введения запретов определенного поведения нарушителя личных неимущественных прав как гражданско-правового способа защиты при определенных условиях.

Ключевые слова: нематериальные блага; биометрические данные; персональные данные; личные неимущественные права; право на здоровье; право на неприкосновенность частной жизни; робоправо; цифровизация; реторсия; санкции; тенденции развития права

Для цитирования: Малеина М. Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 12. С. 9–20. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.009-020

Modern Trends in Implementation and Protection of Personal Non-Property Rights

Marina N. Maleina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper provides for classification of trends of private law according to the reasons of appearance, scope of application, period of implementation. Individual trends in the exercise and protection of personal non-property rights are interrelated with general trends in civil law, while other trends are distinctive and have no analogues. The author substantiates the following modern trends in implementation and protection of personal non-property rights: 1) restrictions on the exercise and protection of certain personal non-property rights under sanctions imposed by unfriendly states, the European Union, international organizations; 2) transformation of the exercise and protection of personal non-property rights in the conditions of digitalization of society and the economy; 3) search for the qualification of personal data as an object of rights, differentiation of personal data and their legal regulation, commercialization of personal data turnover; 4) recognition of differentiation of personal non-property rights, the emergence of regulatory norms applied to personal non-property relations by the law-maker and the judiciary; 5) increasing number of actions undertaken by copyright holders regarding disposal of individual powers of personal non-property rights; 6) increasing proportion of intentional violations of personal non-property rights that have a shocking nature; 7) the development of several (sometimes strictly tied) methods of protection aimed at suppressing the actions of the violator or suppressing the threat of violation, or at the moral satisfaction of the victim, or at informing others about the fact and essence of the violation. The author proposes measures to solve emerging problems, in particular, to develop rules for admission to the virtual world and regulating participation of minors and persons with certain diseases in the metaverse; to consolidate the rules governing placement, storage and security of personal data, depending on their type; to provide justification for introduction of prohibitions of certain behavior of the violator of personal non-property rights as a civil law method of protection under certain conditions.

Keywords: intangible benefits; biometric data; personal data; personal non-property rights; right to health; right to privacy; robolaw; digitalization; retorsion; sanctions; trends in the development of law

Cite as: Maleina MN. Modern Trends in Implementation and Protection of Personal Non-Property Rights. *Lex russica*. 2023;76(12):9-20. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.009-020

Введение

В словаре иностранных слов дается несколько значений слова «тенденция». Применительно к праву подходит объяснение тенденции как «направления, в котором совершается развитие какого-либо явления»¹.

В настоящее время можно выделить общие тенденции развития частного права, тенденции развития отдельных отраслей частного права и тенденции развития определенных подотраслей и институтов.

Тенденции, касающиеся личных неимущественных прав, по причинам появления можно подразделить на вызванные внешними политическими, социальными, экономическими процессами, научно-техническим прогрессом

и на обусловленные изменением мировоззрения человека, его взгляда на окружающий мир и на себя.

Тенденции правового регулирования бывают временные (реализуются в определенный период времени) и не ограниченные какими-либо временными рамками.

Следует также выделять мировые тенденции правового регулирования и тенденции, имеющие проявление только в конкретной стране. К примеру высказано суждение о том, что в европейской правовой науке сформировалась тенденция сокращения количества правовых норм гражданского законодательства за счет применения основополагающих принципов правового регулирования². Полагаю, что применительно к осуществлению и защите личных

¹ Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1983. С. 490.

² Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М. : Норма, Инфра-М, 2016. С. 7.

неимущественных прав российское гражданское законодательство не переходит к активному использованию норм-принципов, такое направление развития не следует из судебной практики.

Остановимся на тенденциях осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан с учетом названных выше классификаций.

Ограничения осуществления и защиты некоторых личных неимущественных прав

К числу тенденций временного характера, вызванных политическими, социальными, экономическими процессами, отнесем ограничения осуществления и защиты некоторых личных неимущественных прав в условиях введения санкций недружественными странами, Европейским Союзом, международными организациями.

Среди группы личных неимущественных прав, обеспечивающих автономию гражданина в обществе, наиболее уязвимым стало право на неприкосновенность личной свободы. Введение визовых ограничений и запрет свободного перемещения для российских граждан по территории государств — инициаторов указанных санкций ограничивает реализацию права на неприкосновенность личной свободы.

В условиях недостаточной допустимости внешнего воздействия на международные суды в большей степени эффективно применение мер самозащиты, если нарушение было со стороны иностранного государства, иностранного юридического или физического лица.

Для защиты здесь возможно также применение реторсии в силу ст. 1194 ГК РФ. Реторсия защищает частный интерес и публичный правопорядок, но мерой гражданской ответственности не становится. Во-первых, отсутствует однозначная правовая связь между нарушением права конкретного гражданина и принятием акта Правительства РФ; фамилии потерпевших российских граждан не фигурируют в соответствующем акте; мера не имеет индивидуального характера. Хотя потерпевший российский

гражданин может иметь некое моральное удовлетворение от введения реторсии. Во-вторых, согласно закону потерпевший не должен быть инициатором принятия мер к нарушителю. В-третьих, решение о реторсии принимает Правительство РФ, а не суд.

В структуре права на неприкосновенность частной жизни можно выделить правомочие на неприкосновенность обычного хода жизни³. Следует отметить, что санкции направлены на дестабилизацию общества. Даже если непосредственно конкретного гражданина они не касаются, то многочисленные упоминания о санкциях в окружении вызывают беспокойство, отвлекают от повседневных забот, приводят к использованию иных вариантов поведения, чем те, которые были до применения санкций. Средства массовой информации отмечают, что по состоянию на февраль 2023 г. в отношении России было введено более 14 тыс. различных ограничительных мер⁴. В частности, в десятый пакет санкций Европейского Союза против Российской Федерации вошли такие меры, как запрет гражданам РФ занимать посты в ведомствах, управляющих жизненно важной инфраструктурой в Швейцарии, держать вклады в банках Великобритании на сумму, превышающую 50 тыс. фунтов стерлингов⁵. Российские суды, как правило, не поддерживают защиту права на неприкосновенность обычного хода частной жизни, поскольку считают сложным сформулировать нарушаемое нематериальное благо и, кроме того, полагают невозможным доказать причинную связь между введенной санкцией и наступившими для потерпевшего негативными последствиями. Но в перспективе, думается, научное обоснование изменения законодательного регулирования отношений в области частной жизни граждан окажет влияние и на судебную практику в плане защиты разнообразных личных неимущественных прав граждан.

Из приведенных рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время отсутствует система нормативно закрепленных способов защиты неимущественных прав граждан, юридических

³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ-Пресс, 2001. С. 198.

⁴ Россия — абсолютный рекордсмен по числу введенных санкций // URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/02/24/Rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankciy> (дата обращения: 23.07.2023).

⁵ Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // URL: https://base.garant.ru/57750632/#block_3173 (дата обращения: 23.07.2023).

лиц, государства, пострадавших из-за применения санкций недружественных стран и международных организаций. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»⁶ таких мер не содержит.

2. Для защиты личных неимущественных субъективных гражданских прав допустимо использовать механизмы защиты, содержащиеся в международно-правовых актах. Например, согласно преамбуле Американской конвенции о правах человека (заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969) «основные права человека не зависят от принадлежности человека к гражданству определенного государства».

3. В условиях недопустимости внешнего воздействия на международные суды в большей степени эффективно применение мер самозащиты, если нарушение было со стороны иностранного государства, иностранного юридического или физического лица. В дальнейшем способы и порядок защиты будут изменяться.

4. Защита личных неимущественных прав граждан может осуществляться не только гражданско-правовыми способами. Применение обратных мер в качестве реторсий к иностранным гражданам, находящимся на территории России, недопустимо, по сути, при осуществлении права на здоровье, физическую неприкосновенность, честь и деловую репутацию, но применение реторсий возможно в отношении права на неприкосновенность личной свободы.

Трансформация осуществления и защиты личных неимущественных прав

К числу тенденций, не ограниченных временными рамками, вызванных научно-техническим прогрессом, следует отнести трансформацию осуществления и защиты личных неимущественных прав в условиях цифровизации общества и экономики.

За основу понятия «цифровизация» можно взять определение, зафиксированное в прика-

зе Минкомсвязи России от 01.08.2019 № 428⁷: цифровизация (цифровое развитие) — процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий.

К направлениям цифровизации относятся подключение к цифровым сетям использования мобильных устройств (смартфонов, планшетов и приложений); применение умных помощников (чат-ботов); использование технологии искусственного интеллекта, в том числе технологии искусственных нейросетей; развитие системы цифрового профилирования и социального рейтингования человека; добровольное чипирование граждан; применение технологии трехмерной печати; введение телемедицины, использование экзоскелетов и экзопротезов и пр. Таким образом, цифровизация не изменяет существо личного неимущественного права, но добавляются иные способы осуществления и новые способы защиты.

Реализация таких технических возможностей увеличивает скорость и удобство осуществления права на доступ к информации и права на коммуникацию с другими лицами; право на здоровье с использованием робототехники влечет минимум кровопотери, снижает боль и другие неприятные ощущения для пациента, исключает риск заражения хирурга; разработка цифрового профиля гражданина предполагает предоставление государственных и муниципальных услуг в автоматическом режиме, а также предоставление заявителям возможности управления персональными данными и доступа к ним.

Вместе с тем действия хакеров могут привести к нарушению права на имя и права на неприкосновенность частной жизни; ошибка в рейтинговании влечет умаление права на честь и достоинство гражданина, а также возможное последующее ограничение доступа к определенному набору услуг⁸; при использо-

⁶ СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

⁷ Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2019 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Так, Единый портал государственных и муниципальных услуг в зависимости от подтверждения статуса различает несколько уровней пользователей, в связи с чем предоставляется возможность доступа к определенному набору электронных услуг.

вании нейросети для написания доклада неза-служенно приписывается право авторства докладчику; неполный контроль за действиями робототехники во время хирургической операции приведет к нарушению права на здоровье или права на жизнь. В частности, хирургический робот, использующийся первый раз в Госпитале «Фримана Ньюкасла» в Соединенном Королевстве, которому было поручено самостоятельно восстановить поврежденный сердечный клапан пациента, наложил швы в сердце так, что врачи, присутствовавшие во время операции, не смогли ничего изменить. Пациент умер. Ведущий хирург признает, что он был плохо подготовлен к операции с хирургическим роботом, так как пропустил несколько тренировок⁹.

Первые исследования влияния цифровизации на личность школьников привели к выводам о глубоком на уровне биологии изменении личности детей, которые обучаются в цифровых школах, где весь учебный процесс построен с участием компьютерных технологий. Такие дети не воспринимают другого человека как соплеменника, по электроэнцефалограмме у них отсутствует активизация мозга при общении с другим человеком¹⁰.

По мнению писателя П. Беседина, важнейшей ценностью современных школьников считается «Айфон» последней модели — это священная корова современной цивилизации. За нее можно совершить любое непотребство и еще раз совершить, чтобы наверняка¹¹.

Из приведенных фактов и рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. Координирующую роль в цифровизации общества и экономики выполняет паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)¹². Ключевой целью проекта названо «обеспечение технологической независимости государства, возможности коммерциализации отечественных исследований и раз-

работок, а также ускорение технологического развития российских компаний и обеспечение конкурентоспособности разрабатываемых ими продуктов и решений на глобальном рынке». Таким образом, приоритетно обеспечение безопасности государства и российских организаций. Полагаем, что государство должно направить комплексные финансовые, технические, кадровые, организационные усилия на устранение технической уязвимости информационно-цифровых технологий в целях установления доверия к ним граждан и формирования эффективной защиты личных неимущественных прав граждан.

2. Очевидно, что негативное и положительное влияние на личность человека отдельных проявлений цифровизации должно получить междисциплинарное подтверждение или опровержение на разных уровнях.

3. Осуществление личных неимущественных прав на жизнь, здоровье, имя, тайну и неприкосновенность частной жизни с применением информационно-цифровых технологий происходит на более высоком уровне, но появляются новые, сопряженные с технологиями риски, которые на современном этапе не могут быть устранены. Поэтому защита личных неимущественных прав не может в полном объеме обеспечить интересы граждан.

4. Следует разрабатывать правовые правила допуска в виртуальный мир и участия в метавселенной несовершеннолетних; лиц, имеющих некоторые заболевания; возможно, других категорий лиц.

5. Применение информационно-цифровых технологий не должно умалять личные права граждан, которые не умеют пользоваться этими технологиями в связи с возрастом, состоянием здоровья, или которые не имеют достаточно средств, чтобы заплатить за помощь, или которые не хотят применять подобные технологии. Член Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека И. Ашманов утверждает, что вследствие цифровизации в гражданских правах поражены более 40 млн из 147 млн граждан¹³.

⁹ Булавин В. Хирургический робот BOTCHES убил человека на операционном столе // URL: <https://robroy.ru/xirurgicheskij-robot-botches-ubil-cheloveka-na-operaczionnom-stole.html> (дата обращения: 23.07.2023).

¹⁰ Медведева О. Маугли 2.0 // Российская газета. Неделя. 2022. 26 окт.

¹¹ Беседин П. Поколение чудовищ // Московский комсомолец. 2023. 20 июля.

¹² URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2023).

¹³ Емельяненко В., Новоселова Е., Яковлева Е. Человек важнее цифры // Российская газета. Неделя. 2021. 27 октября.

Полагаем, что в законе должно быть отражено, что наряду с электронными документами, полученными в результате услуг в цифровом виде, должна сохраняться возможность получения этой же услуги в бумажном варианте.

6. Применение информационно-цифровых технологий ставит вопрос о субъекте ответственности в случае нарушения личных неимущественных прав. Среди предполагаемых субъектов ответственности могут быть: а) владелец технологии; б) производитель технологии, включая разработчика программы выполнения задания; в) лицо, которое предоставило (продало) технологию пользователю; г) лицо, которое технически поддерживает, обслуживает технологию.

Для каждого вида информационно-цифровых технологий должен быть решен вопрос об их квалификации в качестве источника повышенной опасности с учетом разной степени автономности и, соответственно, контроля со стороны человека.

Персональные данные как объект прав

Следующая мировая тенденция — поиск квалификации персональных данных как объекта прав, дифференциация персональных данных и их правового регулирования, коммерциализация оборота персональных данных.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁴ определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Нет единой позиции о природе персональных данных как объекта права. Существует мнение, что персональные данные являются нематериальными благами (объект гражданских прав)¹⁵. Утверждается также, что защита права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных представляют собой относительно самостоятельные правовые явления¹⁶.

Полагаем, что в отношении персональных данных возникает правомочие на тайну и неприкосновенность, в то же время у правообладателя имеются также правомочия доступа к своим персональным данным, правомочие предоставить свои персональные данные третьим лицам, правомочие дать/отозвать согласие на обработку персональных данных, правомочие своевременно получить от оператора уведомление об утечке персональных данных, правомочие требовать от оператора уточнения, блокирования или уничтожения недостоверных или полученных незаконным путем персональных данных.

Заслуживает внимания выделение разных групп персональных данных в указанном Законе: специальные категории персональных данных (ст. 10), биометрические персональные данные (ст. 11), иные персональные данные, не входящие в предшествующие группы (ст. 2). Эта дифференциация находит отражение в развитии правового регулирования. Есть предложения о принятии законов, посвященных разным видам информации, например закон о геномной информации, закон об экологической информации. Такой путь правового развития вряд ли можно поддерживать. Полагаем, что новые правила могут дополнить либо Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁷, либо специальные законы в той или иной сфере.

Коммерциализация персональных данных прямо не пропагандируется, но на практике противоправный или в соответствии с законом оборот персональных данных происходит. Это вызвано большой ценностью персональных данных. В юридической литературе существует позиция, согласно которой коммерциализация персональных данных не является посягательством на неприкосновенность частной жизни личности при четкой организации условий ее осуществления¹⁸.

Полного запрета передачи своих персональных данных за плату нет, так как российский за-

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

¹⁵ Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

¹⁶ Рузанова В. Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.

¹⁷ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

¹⁸ Магомедова О. С., Коваль А. А., Левашенко А. Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 4. С. 1005–1023.

кон, напротив, закрепляет согласие гражданина на обработку персональных данных, включая их распространение. Однако в ряде случаев согласие на обработку персональных данных является вынужденным, поскольку нет иной возможности устроиться на работу, получить оцифрованную услугу, стать участником конференции и пр.

Следует также заметить, что есть угроза распространения персональных данных, включенных в государственные базы данных. Например, в 2017 г. в средствах массовой информации появились сведения о том, что Правительство Австралии планирует за отдельную плату предоставлять частным компаниям доступ к национальной базе данных распознавания лиц. Есть опасение, что этот проект даст возможность фирмам создавать собственные базы данных распознавания лиц, контролировать которые будет сложнее¹⁹.

Из статей 5, 6 Закона «О персональных данных» следует, что обезличенные персональные данные имеют особый статус, в частности их обработка допускается. Под обезличенными персональными данными понимаются данные, способные к восстановлению свойств идентифицируемости с помощью дополнительной информации (ст. 2). Но если техническая возможность восстановления персонификации имеется, то остается и угроза оборота таких персональных данных.

Из анализа законов и приведенных рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. В связи со спорами в судах по поводу отнесения той или иной информации к персональной следовало бы вернуться к подходу, который был применен в первоначальной редакции Закона «О персональных данных». То есть обозначить неограниченный перечень персональных данных, в то же время назвать некоторые из них (наряду с очевидными сведениями, включить IP-адрес, номер телефона, номер автомашины, данные в файлах cookie, QR-код и пр.).

2. Требуется на уровне закона разработка правил размещения, хранения и безопасности

персональных данных в зависимости от их вида (данные в банке биологических материалов; данные, собранные через интернет вещей; данные из социальной сети и пр.).

3. Процесс использования чужих персональных данных не может быть автоматически приостановлен. В законе требуется установление дополнительных мер по защите права обладателей на персональные данные.

Дифференциация личных неимущественных прав

Еще одна тенденция — это признание законодателем и судами дифференциации личных неимущественных прав, появление норм регулятивного характера, применяемых к личным неимущественным отношениям.

Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964²⁰) содержал только одну статью 7 «Защита чести и достоинства». Первоначальная редакция Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ²¹ также упоминала правила защиты чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152), но в 2006 г. была введена статья 152.1 «Охрана изображения гражданина», а в 2013 г. — статья 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Кроме того, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»²² ввел право граждан на благоприятную окружающую среду, Закон «О персональных данных» обосновал содержание и ограничения права на персональные данные, федеральные законы от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²³ и от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»²⁴ раскрывают правила применения права на здоровье и телесную неприкосновенность. Можно продолжить перечень источников на уровне кодексов, других федеральных законов и иных правовых актов.

Таким образом, от защиты права на честь и деловую репутацию как единственного личного неимущественного права законодатель при-

¹⁹ Иванов О. Австралия планирует продавать биометрические данные своих граждан // URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2017-11-27-1447/24911?page=10> (дата обращения: 23.07.2023).

²⁰ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

²¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

²³ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²⁴ СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4176.

шел к признанию разнообразных прав неимущественного характера. Причем некоторые из них (не все) включают несколько правомочий, в том числе регулятивного характера. Так, из смысла ст. 19 ГК РФ следует, что право на имя включает правомочие использовать псевдоним, правомочие изменить свое имя, правомочие предоставить свое имя или псевдоним для использования другими лицами в их творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности.

Суды также проводят границу между разными личными неимущественными правами и пытаются найти названия для тех прав, которые прямо не закреплены в законе. Например, в 2018 г. Новгородский областной суд в апелляционном определении в качестве личного неимущественного права сформулировал право на достаточное личное пространство и пришел к выводу, что это право обвиняемого в следственном изоляторе было нарушено²⁵. Первый кассационный суд общей юрисдикции в 2022 г. признал, что право на уважение памяти умершего подлежит защите²⁶.

В литературе обосновывается право на забвение (право на удаление ссылок) как неимущественное право требования от оператора поисковой системы ограничения или запрета доступа к определенной информации о гражданине третьим лицам²⁷; право на индивидуальный голос, включающее правомочие по свободному использованию индивидуальности своего голоса, правомочие по изменению голоса, а также правомочие по контролю за использованием записи голоса²⁸.

Из существующих законов, судебной практики и юридической литературы можно сделать следующие выводы:

1. Дифференциация правового регулирования отношений по поводу владения, использования отдельных нематериальных благ дает возможность учесть их специфику.

2. Регулирование личных неимущественных отношений в нормативных актах комплексного характера порождает споры об отраслевой принадлежности норм в таком акте. Независимо

от упоминания личных неимущественных прав в федеральных законах, общая система таких прав должна быть закреплена в Гражданском кодексе РФ.

Увеличение объема действий правообладателей по распоряжению отдельными правомочиями личных неимущественных прав

При осуществлении личных неимущественных прав их обладателями возрастает объем активных действий правообладателей по распоряжению отдельными правомочиями личных неимущественных прав.

Эта тенденция обусловлена изменением отношения человека к образу жизни, привычкам, к формированию источников дохода, возросшей ролью нематериальных благ и в целом индивидуальности человека в определении своего места в обществе. Современное общество также отождествляет образ положительного человека с образом активного гражданина. Нематериальные блага используются в некоторых случаях как источник дохода, а в других случаях, напротив, требуются затраты для поддержания нематериальных благ на определенном уровне. Например, граждане разрешают использовать свое имя в названиях предприятий, товарных знаках; политики, предприниматели совершают сделки с имиджмейкерами, направленные на поддержание или изменение своей репутации; блогеры с удовольствием раскрывают сведения о своей частной жизни; массово заключаются договоры по изменению своего внешнего облика, голоса, тела; женщины выступают в роли суррогатных матерей.

Поэтому если раньше личные неимущественные права трактовались прежде всего как абсолютные права и неопределенный круг лиц только пассивно воздерживался от каких-либо нарушений, то в настоящее время у правообладателя личного неимущественного права складываются (или могут складываться) одновременно и относительные правоотношения с теми, кто пользуется отдельными правомо-

²⁵ Апелляционное определение Новгородского областного суда от 08.08.2018 по делу № 33-1843/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 по делу № 88-2473/2022, 2-121/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Подрабинок Е. М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 290–300.

²⁸ Малеина М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. 2015. № 13. С. 18.

чиями в отношении чужого нематериального блага. При этом субъект персональных данных остается их обладателем.

Из приведенных выше примеров и рассуждений можно сделать следующие выводы:

1. Действия правообладателей по распоряжению отдельными правомочиями личных неимущественных прав за плату являются проявлением коммерциализации, не запрещенной законом.

2. Личное неимущественное право входит в содержание абсолютного личного неимущественного правоотношения, нематериальное благо как объект этого права неотчуждаемо. В относительном правоотношении третье лицо использует чужое нематериальное благо и получает отдельное правомочие, как правило, на время.

Увеличение доли умышленных нарушений личных неимущественных прав шокирующего характера

Применительно к нарушениям личных неимущественных прав следует отметить тенденцию увеличения доли умышленных нарушений личных неимущественных прав, имеющих шокирующий характер.

Примерами являются: объявление для неопределенного круга лиц о предстоящей своей смерти или смерти другого лица и демонстрация смерти в прямом эфире с использованием Интернета²⁹; внешнее воздействие на работу некоторых моделей имплантированных кардиостимуляторов с целью изменения режима функционирования, что было использовано для убийства важного свидетеля³⁰; выжигание хирургом на печени пациентов своих инициалов

аргоновым аппаратом во время операции³¹, видимо как проявление тщеславия; взлом хакером радионяни для того, чтобы запугивать 3-летнего ребенка³²; установка видеокамер в женских туалетах для персонала и учащихся директором российской школы³³; фотографирование отцом того, как он свешивает своего малолетнего ребенка за ногу вниз головой, стоя на краю крыши многоэтажного дома³⁴; подмешивание официанткой своей крови в коктейли посетителей кафе³⁵.

Полагаем, что эта тенденция обусловлена изменением мировоззрения определенной части людей, их взглядов на окружающий мир и на себя, иной расстановкой приоритетов и ролевых моделей.

Приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы:

1. Уменьшение доли умышленных нарушений личных неимущественных прав граждан можно прогнозировать с развитием экономики, улучшением социальных условий, повышением роли воспитания в семье, формированием уважения к учителю и авторитета образования.

2. С позиции права противодействие преступности в сфере личных неимущественных прав осуществимо прежде всего с развитием криминологии, информационного права, семейного права, культурного права.

Развитие нескольких способов защиты личных неимущественных прав

Среди основных начал гражданского законодательства Гражданский кодекс РФ выделяет такой принцип, как обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебной защиты (ст. 1). Однако защита многих личных неимуществен-

²⁹ Болотов А. На темной стороне. Рабство, пытки и смерть в прямом эфире — будни российских стримеров // URL: <https://lenta.ru/articles/2020/12/13/trash/> (дата обращения: 23.07.2023).

³⁰ Пичугин И. Управление «Р» показало когти // Коммерсантъ. № 144. 13 авг. 1999. С. 2 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/223696> (дата обращения: 23.07.2023).

³¹ Шацкая Д. Хирург выжигал свои инициалы на печени // Metro. 2022. 14 янв.

³² В США хакер взломал радионяню, чтобы запугивать 3-летнего ребенка // URL: <https://ruposters.ru/news/14-01-2016/ssha-vzлом> (дата обращения: 23.07.2023).

³³ Директора школы осудили за установку камер в женских туалетах // Новые известия. 2017. 28 февр. // URL: <https://newizv.ru/news/society/28-02-2017/direktora-shkoly-osudili-za-ustanovku-kamer-v-zhenskih-tualetah> (дата обращения: 23.07.2023).

³⁴ Прокатил на двери не ради лайков // URL: <https://news.rambler.ru/articles/37915089-prokatil-na-dveri-ne-radi-laykov/> (дата обращения: 23.07.2023).

³⁵ Дмитриева А. Официантка добавляла свою кровь в коктейли клиентов // URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/18/blood/> (дата обращения: 23.07.2023).

ных прав, по сути, не подразумевает их полное восстановление. Так, опубликование в статье журнала сведений об усыновлении нарушает право на тайну частной жизни, соответствующие сведения становятся доступными не только современникам, но и последующим поколениям. Восстановление конфиденциальности в такой ситуации невозможно. Размышляя об обозначении направления правового регулирования по защите личных неимущественных прав, можно прийти к предложению обоснования принципа развития нескольких (иногда строго привязанных) способов защиты, направленных на пресечение действий нарушителя или пресечение угрозы нарушения, или на моральное удовлетворение потерпевшего, или на доведение до окружающих сведений о факте и сути нарушения.

Среди способов защиты, направленных на пресечение действий нарушителя или пресечение угрозы нарушения — удаление информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также пресечение или запрещение дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (п. 4 ст. 152 ГК РФ); удаление порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина информации в сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ); изъятие из оборота и уничтожение изготовленных в целях введения в гражданский оборот, а также находящихся в обороте экземпляров материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое без согласия изображенного (п. 2 ст. 152.1 ГК РФ); удаление информации о частной жизни гражданина, полученной с нарушением закона, содержащейся на материальных носителях, а также пресечение или запрещение дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию (п. 4 ст. 152.2 ГК РФ), а также другие способы.

В юридической литературе обосновывается введение в законодательство такого способа защиты, как запрет нарушителю приближаться к потерпевшему гражданину и (или) запрет других контактов нарушителя с потерпевшим в случае угрозы нарушения прав на физическую и психическую неприкосновенность, неприкосновенность личной свободы, неприкосновенность жилища, а также прав на жизнь, здоровье³⁶. Такой способ защиты примыкает к обозначенному в ст. 12 ГК РФ способу пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, имеет неимущественный характер, моделирует поведение нарушителя по отношению к потерпевшему.

К способам защиты, направленным на моральное удовлетворение потерпевшего, относится компенсация морального вреда (ст. 151, п. 5 ст. 19, п. 9 ст. 152, ст. 1099–1101, 1251 ГК РФ и др.). Указанные нормы закрепляют однозначно денежную форму компенсации. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³⁷ вводится вторая — неденежная форма компенсации морального вреда. Хотя такая форма ранее признавалась юристами и соответствует сути компенсации, но все-таки закрепление соответствующих положений должно быть в законе, а не в акте Верховного Суда РФ. Кроме того, судом сформулировано право причинителя вреда добровольно предоставить потерпевшему компенсацию в любой форме, а не право потерпевшего требовать от нарушителя взыскание компенсации в неденежной форме (п. 24). Эти новеллы говорят о тенденции практики Верховного Суда РФ создавать новые нормы, что не соответствует компетенции Верховного Суда РФ.

Особую группу составляют способы защиты, направленные на доведение до окружающих сведений о факте и сути нарушения: опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений (п. 1–3, 5 ст. 152 ГК РФ); признание распространенных сведений не соответствующими действительности, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно (п. 8 ст. 152 ГК РФ); опубликование решения суда о допущенном нарушении (п. 2 ст. 150, п. 1 ст. 1251

³⁶ Малеина М. Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 11–14.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

ГК РФ) и др. По существу, цель этого способа защиты — информировать окружающих (неопределенный круг лиц) о состоявшемся нарушении личного неимущественного права.

Из приведенных правовых норм можно сделать следующие выводы:

1. Универсальные способы защиты гражданских прав — возмещение убытков, взыскание неустойки, восстановление нарушенного права неприменимы в случае нарушения личных неимущественных прав либо их использование имеет дополнительный характер.

2. Компенсация морального вреда первоначально как способ защиты личных неимущественных прав трансформируется в способ защиты как неимущественных, так и имущественных прав. Кроме того, компенсация морального вреда используется для защиты не только гражданских, но и трудовых, семейных прав.

3. Происходит дифференциация способов защиты, направленных на пресечение действий

нарушителя или пресечение угрозы нарушения. Обосновывается введение запрета на определенное поведение нарушителя личных неимущественных прав как гражданско-правового способа защиты при определенных условиях.

4. Способы защиты, направленные на доведение до окружающих сведений о факте и сути нарушения, информируют окружающих (неопределенный круг лиц) о состоявшемся нарушении личного неимущественного права. В связи с этим еще одна функция — это попытка хотя бы частично восстановить нарушенное нематериальное благо.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что отдельные тенденции осуществления и охраны личных неимущественных прав взаимосвязаны с общими тенденциями гражданского права, а другие тенденции самобытны и не имеют аналогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 192 с.

Магомедова О. С., Коваль А. А., Левашенко А. Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 4. С. 1005–1023.

Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ-Пресс, 2001. 244 с.

Малеина М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита // Юрист. 2015. № 13. С. 17–22.

Малеина М. Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 11–14.

Подрабинок Е. М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 290–300.

Рузанова В. Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.

REFERENCES

Arkhipov VV. Personal data as non material values (or there is nothing more practical than a good theory). *Zakon*. 2018;2:52-68. (In Russ.).

Bogdanova EE, Vasilevskaya LYu, Grin ES et al. Vasilevskaya LYu (ed.). Contract Law of Russia: Reformation, Problems and Development Trends. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).

Magomedova OS, Koval AA, Levashenko AD. Trade in Data: Different Approaches, One Reality. *RUDN Journal of Law*. 2020;24(4):1005-1023. (In Russ.).

Maleina MN. Personal non-property rights of citizens: Concept, implementation, protection. Moscow: MZ-Press; 2001. (In Russ.).

Maleina MN. Prohibition of approaching the offender to the victim as a civil remedy. *Rossijskaja justitsija*. 2019;6:11-14. (In Russ.).

Maleina MN. The right to an individual voice and protection thereof. *Jurist*. 2015;13:17-22. (In Russ.).

Podrabinok EM. Features of the implementation of the right to leave in the epoch of digitalization of the society. *Perm Legal Almanac. Annual Periodic Scientific Magazine*. 2019;1:290-300. (In Russ.).

Ruzanova VD. Problems of correlation of the protection of the right to privacy and the right to protection of personal data. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2019;9:17-22. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малеина Марина Николаевна, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
maleinamari@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Maleina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Honored Lawyer of the Russian Federation
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
maleinamari@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 6 октября 2023 г.

Принята к печати 15 ноября 2023 г.

Received 04.09.2023.

Revised 06.10.2023.

Accepted 15.11.2023.